

Лидия Чарская

Приключения Мишки

Лидия Чарская

Приключения Мишки

«Public Domain»

1912

Чарская Л. А.

Приключения Мишки / Л. А. Чарская — «Public Domain», 1912

ISBN 978-5-457-12562-9

Как-то в начале весны - время, когда наш медвежий народ оставляет свою зимнюю спячку, - в нашу берлогу пришли гости. Старый полуслепой медведь Топтыгин, вертлявая лисичка Хитруля с очень желтым и очень пушистым хвостом и большой серый волк, которого звали Удалец за его чрезвычайно смелые выходки и очень уважали за храбрость...

ISBN 978-5-457-12562-9

© Чарская Л. А., 1912

© Public Domain, 1912

Содержание

I	5
II	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Лидия Алексеевна Чарская

Приключения Мишки

I

Я начинаю себя помнить маленьким, совсем маленьким медвежонком. У меня добрая мамаша, которая всячески балует меня, очень строгий папаша, братец Косолап и сестрица Бурка.

Мы живем в огромной берлоге в чаще леса, где днем так сумрачно, что кажется, как будто, там царить вечная ночь.

Папаша и мамаша с утра уходят на охоту, раздобывать нам что-нибудь покушать, а мы с Буркой и Косолапом усаживаемся входа в берлогу и начинаем возиться.

Возня заключается в следующем – надо непременно подтолкнуть один другого в такую минуту, когда этот другой меньше всего этого ожидает... Например, сидит Бурка у порога берлоги и сладко мечтает о том, как вернутся отец с матерью с охоты и принесут нам сладкого меду полакомиться. Ведь Бурка любит больше всего. Она ужасная лакомка, моя сестрица. И, вдруг, незаметно для Бурки, к ней подкрадывается Косолап.

Бац! И Бурка катится мохнатым клубком по траве, смешно барахтаясь передними и задними лапами. Это Косолап подкрался незаметно и толкнул исподтишка свою дражайшую сестрицу.

Бурка ни за что не спустит такой шутки брату. Подползет к нему бесшумно и трах в свою очередь. Теперь уже валится и катится кубарем сам Косолап.

Со мною они так не возятся: я самый маленький и самый обидчивый. Если меня толкнут, хотя бы и в шутку – я принимаюсь реветь на весь лес. А так как я к тому же мамашин любимец, то Косолапу с Буркой порядочно-таки достается от мамы за малейшую такую проделку с ее милым Мишенькой. А расправа у мамы с нами, детьми совсем особая. Кто из нас провинится, того мамаша награждает здоровой оплеухой, то есть попросту пощечиной.

Но, чтобы мне не было скучно сидеть до вечера, до времени возвращения родителей, Косолап придумал чем развлечь меня.

Косолап представлял из себя лошадь, а я всадника. Косолап бегаёт вокруг берлоги, а я переважно восседаю у него на спине. Сзади нас бежит Бурка и подгоняет Косолапа...

Это было очень весело, мни, по крайней мере. Что же касается до Косолапа, то он очень уставал и тяжело отдувался на всю чащу. Перед заходом солнышка возвращались домой папаша с мамашей и приносили нам наш обед, состоявший, по большей части, из разных кореньев, меду, птичьих яиц, разных личинок, мелких животных, зайчиков, сусликов и пр., а иногда и из унесенных у людей кусков хлеба и даже... не удивляйтесь, пожалуйста... – кринки молока.

Когда мужики работают в поле, им приносят обед и ужин ребятишки из деревни. Мужички пожуют хлеб, похлебают молока и завалятся соснуть на лесной опушке. А хитрые мишки только того момента и ждут. Подкрадутся незаметно к остатку ужина, хват-хват! И бегом с ним в лес.

Очень хитрое и вороватое наше медвежье племя!

А как же иначе? Посудите сами: медведь слишком благороден, чтобы есть падаль, как волки. И слишком миролюбив, чтобы накинуться на живое существо – овцу или собаку и задрать его, как это делают волки...

Вот оттого ему и приходится воровать порою, когда захочет полакомиться чем-нибудь изысканным.

И он прав отчасти. Ведь вороватость, пожалуй, лучше нежели жестокость? Вы как думаете? Впрочем, и то и другое очень непохвально. Мы, маленькие медведи, не едим животной пищи. Зайчиков, сусликов и прочую лесную дичь мамаша с папашей добывают для себя.

А Косолап, Бурка и я, Мишенька – ваш покорный слуга, предпочитаем мед, птичьи яйца, сладкие коренья и молочко с хлебом.

Ужасно я люблю молочко с хлебом. Право! Только доставать его очень трудно и опасно. Чего доброго подойдешь не во время, увидят тебя мужики и пустят в ход палки да колья. Только тебя и видела лесная чаща.

На нас, мишек, люди охотятся с особенным удовольствием – ведь медвежья шкура ценится дорого, и продавцы берут за нее большие деньги. Понятно, что из-за крынки молока не очень то хочется рисковать своей шкурой!

А полакомиться желательно и даже очень. Вот и посудите сами, как тут быть?

Впрочем, добывать себе лакомства и даже пищу нам, мишкам, надо только летом. Зимой мы почти не едим. Прячемся в свою берлогу и предаемся постоянной спячке.

Сидим в уголку и спим... Просыпаемся только тогда, когда уж очень есть захочется, или когда что-нибудь неладное около берлоги случится. А затихнет шум и шорох, мы снова спать. Да так и спим всю зиму, пока весеннее солнышко не заглянет в лес и не напомнить, что снова веселая весна возвратилась.

Тут мы встряхиваемся, точно оживаем и снова становимся бодрыми, веселыми мишками.

II

Так я рос балованным семьею медвежонком.

Как то в начале весны, время, когда наш медвежий народ оставляет свою зимнюю спячку, в нашу берлогу пришли гости.

Старый полуслепой медведь Топтыгин, вертлявая лисичка Хитруля с очень желтым и очень пушистым хвостом и большой серый волк, которого звали Удалец за его чрезвычайно смелые выходки и очень уважали за храбрость. Удалец не боялся бросаться на путников в одиночку, когда по лесным волчьим обычаям принято всегда нападать всею стаей. Удалец не трусил ружья и ружейный выстрел действовал на него также, как на взрослого двенадцатилетнего мальчика удар хлопушки.

За то Удалец и пострадал немного. У него был обожженный порохом кончик носа, а правое ухо вовсе отсутствовало, благодаря деревенской овчарке, у которой он намеревался стянуть самую лучшую овцу из стада.

Впрочем, отсутствие уха и обожженный нос нисколько не урезонили Удальца и он продолжал свои боевые похождения, нисколько не уstraшенный за их последствия.

И так, слепой Топтыгин, вертлявая и кокетливая Хитруля и безухий Удалец сидели у нас в гостях. Они зашли не случайно в нашу берлогу, а по приглашению моих дражайших родителей. Это были наши старинные друзья и мамаша с папашей очень дорожили их советами. Особенно верили они опытности и мудрости Топтыгина.

Должен был произойти семейный совет по поводу меня, вашего покорного слуги.

Дело в том, что я подрос настолько, что мог ходить на охоту, и в то же время был еще очень молод, чтобы делать это одному. Вот и решили спросить у своих друзей мои родители.

Начинать ли мне свою карьеру взрослого медведя или подождать еще годик, пока я окончательно не вырасту и не окрепну.

– По-моему, густым басом начал свою речь Топтыгин, – мальчишку дольше баловать нечего... Сидя дома, только изленился... Теперь молодежь Бог знает какая стала, вольным духом заразилась... Старших не слушается, учиться не хочет и себя умнее отца и матери ставит. Мой совет – учить мальчугана и приучать его к самостоятельному заработку.

– А по-моему, вы далеко не правы, дорогой М-еиг Топтыгин, – вильнув своим пушистым хвостиком, произнесла Хитруля: – Мишеньку я бы не выпускала на промысел так рано из берлоги. Смотрите, какой он еще нежненький и миленький, совсем дитя!

И она ласково потрепала меня кончиком хвоста по морде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.